

DOI 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-100-109

УДК [930.2+293.11](491.1)

Илья Борисович Губанов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0550-1579

E-mail: gilya1969@mail.ru

Устройство дохристианского храма и древнескандинавский культ в Исландии

АННОТАЦИЯ. Критически анализируя источники, автор показывает историчность главного культового действия древних исландцев до принятия христианства в 1000 г. — пира жертвенной крови (*блотвейцлы*) — по «Книге о занятии земли», «Саге о Людях с Песчаного Берега», песням «Старшей Эдды» и «Саге о Хаконе Добром» из книги «Круг Земной» Снорри Стурлусона. Рассматриваются контекст употребления композитов, обозначающих предметы древнескандинавского культа, — прутьев жертвенной крови (*hlautteinar*) и чаш жертвенной крови (*hlautbollar*), а также их связь с материалами песен «Старшей Эдды», демонстрирующая архаизм этих терминов. Скрупулезно анализируя тексты на древнеисландском языке, автор доказывает историчность описаний храма и употребления предметов культа в исландских родовых сагах. Показана возможная связь главного древнескандинавского ритуала с мифом об убийстве Бальдра, также приводятся возможные древнеирландские параллели этого мифа. По материалам «Саги о Хальве и воинах Хальва» и «Пряди о Гейрмунде Адская (или «Темная») Кожа» делается вывод, что место военного вождя — высокое сиденье — и так называемое почетное сиденье со священными столбами — разные артефакты. Почетное сиденье занял мудрый первый скальд Браги, восстановивший в своей виле (жанр скальдической поэзии) социальный порядок, а с высокого сиденья сыновья конунга свергли белокожего сына рабыни, занимавшего это место не по праву. Отмечается роль архаических универсалий, таких как табу на совершение определенных действий в отношении сакрального, а также вера в священное место, где живут умершие предки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: древнескандинавский храм, блотвейцла, Бальдр, ритуал, табу, место усопших предков

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Губанов И. Б. Устройство дохристианского храма и древнескандинавский культ в Исландии. *Кунсткамера*. 2026. 1 (31): 100–109. DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-100-109

Ilya Gubanov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0550-1579
E-mail: gilya1969@mail.ru

The Structure of the Pre-Christian Temple and the Old Norse Cult in Iceland

ABSTRACT. Through a critical analysis of sources, the author demonstrates the historicity of the main cultic rite of ancient Icelanders before the adoption of Christianity in 1000 — the “sacrificial blood feast” (*blótveizla*) — as described in *Landnámabók*, *Eyrbyggja saga*, the poems of the *Elder Edda*, *Hákonar saga góða* from Snorri Sturluson’s *Heimskringla*. The author examines the contextual use of compound words denoting Old Norse cult objects — “the sacrificial blood twigs” (*hlautteinar*) and “the sacrificial blood bowls” (*hlautbollar*) — and their connection to the poems of the *Elder Edda*, which attests to the archaic nature of these terms. By meticulously analyzing texts in Old Icelandic, the author proves the historicity of the descriptions of the temple and the use of cult objects in Icelandic family sagas. A possible connection between the main Old Norse ritual and the myth of Baldr’s slaying is demonstrated, as well as possible Old Irish parallels to this myth. Based on the evidence from *Hálfs saga ok Hálfsrekka* and *Geirmundar þáttur heljarskinns*, it is concluded that the warlord’s seat — the high-seat — and the so-called honorary seat with sacred pillars are distinct artefacts. The wise first skald, Bragi, sits on the honorary seat, and through his *vísa* (a genre of skaldic poetry), social order was restored, while from the high seat, the king’s sons deposed the fair-skinned son of a slave woman, who had occupied the seat unjustly. The role of archaic universals is noted, such as taboo against performing certain actions in relation to the sacred, as well as the belief in a sacred place where deceased ancestors dwell.

KEY WORDS: Old Norse temple, blótveizla, Baldr, ritual, taboo, abode of deceased ancestors

FOR CITATION: Gubanov I. The Structure of the pre-Christian temple and the Old Norse cult in Iceland. *Kunstkamera*. 2026. 1 (31): 100–109 (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-100-109

Наиболее полно и комплексно тема древнескандинавского культа рассмотрена в монографии Брит-Мари Нестрём «Обряд жертвоприношения: вера и жертвоприношение в дохристианской Скандинавии» (Näsström 2004). В работе собран разнородный материал из различных источников, однако иногда он недостаточно систематизирован и проанализирован. Так как в сагах о первопоселенцах в лексике, относящейся к дохристианскому культу, употребляются преимущественно композиты с элементом *-blot*, а функции социальных лидеров, приводивших людей на народное собрание — тинг — и одновременно содержавших дохристианские храмы, выполняли так называемые *годи*, для раскрытия темы дохристианского культа в сагах представляют интерес контексты употребления соответствующей лексики, которые анализируются в монографии шведской исследовательницы.

В частности, Нестрём обращает внимание, что *blota* является сильным глаголом (прошедшее время — *blet*, причастие II — *blotinn*) и может употребляться как в широком смысле (*blota heidit gud* — «поклонение языческим богам»), так и в более узком (*blota Odni* или *blota til Odins* — «приносить жертву Одину»). Этот глагол мог использоваться при описании жертвоприношения в середине зимы, а с принятием христианства приобрел негативную коннотацию — значение ‘проклинать’, например, в евангельской фразе «молитесь за тех, кто проклинает вас» (“*bid pu fyrir þeim er þer blota*”) (Näsström 2004: 28–29). Автор обращает внимание, что после христианизации Скандинавии композиты с *-blot* получили негативную окраску: *blotmaðr* — ‘идолопоклонник’, *blotbiskup* — ‘идолопоклонство’, *blotskaparefni* — ‘предмет идолопоклонства’, *blotskepartími* — ‘язычество’, *blotvilla* — ‘языческие заблуждения’ (Ibid.: 29). Многочисленные употребления *-blot* в негативном контексте в христианских текстах свидетельствуют о ключевой роли этого слова в дохристианской лексике, связанной с реальным культом. Нестрём не рассматривает композиты с *-blot*, описывающие дохристианский культ в сагах. Такой анализ проведен в настоящей статье.

В подтверждение глубокой древности вождей-жрецов (*годи*) в Скандинавии исследовательница приводит ценные свидетельства: схожее слово присутствует на старшерунической надписи V в. н. э. “*ek gudija ungandiR*” («Я, жрец, защищен от колдовства») (Näsström 2004: 94–95). Весьма значимо ее наблюдение о широкой распространенности *годи* в различных скандинавских странах, а не только в Норвегии в IX столетии. Нестрём приводит датские рунические надписи IX в.: на одной появляется некий «*годи Рольфа Норе*», а на другой, что показательно характеризует их статус и функции, упоминается «*святилище годи*», «которое охранялось людьми конунга» (Ibid.: 95). В Швеции IX столетия «как мужское имя Гупи, так и топоним Гудби в Уппланде намекают на религиозные функции. В этом контексте примечательной является руническая надпись в Оверхугдалста, датируемая IX в., которая содержит топоним Гудби» (Ibid.).

Чрезвычайно ценны собранные Нестрём в источниках свидетельства о существовании *гидий* — жриц-женщин, которые выполняли схожие с *годи* функции. Показательно, что это жрицы бога плодородия и сексуальности Фрейра. В книге шведской исследовательницы приведены интересные данные саг о *гидьях* и их роли в древнескандинавской культовой практике. Так, в одной саге сказано: «Женщина по имени Стейнвор заботилась о главном храме. В нем все члены общины должны были платить храмовый сбор». В сагах упоминались и другие *гидьи* — Фридгедр в «Саге о Кристни» и Хролфсдоттир в «Книге о занятии земли». «*Гидья Пуридир знала многое о культе Фрейра, также как и ее брат Пордр был годи Фрейи*» (Näsström 2004: 96–97). Шведская исследовательница приводит ценный источник, свидетельствующий об историчности окропления кровью жертвенных животных в древнескандинавском храме и историчности *гидьи*, — это эмоциональная «*Лаусависа*» христианина-скальда Торвальда, направленная против *гидий* и порицающая дохристианский культ:

Я предложил драгоценное христианство,
Но никто меня не слушал.

Меня оскорбил слуга языческих богов,
Который разбрызгивает жертвенную кровь и выдает жребии.
И эта старая ведьма применила магию против скальда.
Да сокрушит Господь гидий! (Näsströim 2004: 98).

Археология, сакральные функции и культурные смыслы пространства скандинавского длинного дома, связь мифологических образов с реалиями жизни родовой знати получили освещение и осмысление в работах А. А. Хлевова (2002: 140–263), А. И. Рийсей (Riisoy 2016), Х. Гестсдоттир (Gestsdóttir 1999; 2000), Т. Гуннелля (Gunnell 2001), Ф. Хершенда (Herschend 1997) и О. Ольсена (Olsen 1965).

Наиболее полно с этнографической точки зрения источники по главному культовому действию древних скандинавов — священному пиру — проанализировал Йон Хневиль Адальстейнссон, который, в частности, обратил внимание на описание храма годи Торольва Моstrarской Бороды в «Саге о Людях с Песчаного Берега» и священного пира — *блотвейцлы* — в «Саге о Хаконе Добром» из «Круга Земного» Снорри Стурлусона (Adalsteinsson 1998).

Описание дохристианского храма содержится в начале «Саги о Людях с Песчаного Берега»: храм Тора был разобран в Норвегии на острове Мостр и вновь собран в Исландии годи Торольв Моstrarской Бородой в конце IX в. Судя по описанию, это был типичный древнескандинавский длинный дом.

В саге описываются столбы почетной скамьи, на которых вырезаны изображения божеств: у первопоселенцев Западных Фьордов — бога Тора, у первопоселенцев Восточных Фьордов, видимо, — бога плодородия Фрейра, годи которого многие из них были (Исландские саги 2004: 25; Губанов 2016: 205). Подплывая к Исландии, первопоселенцы бросали их за борт, и там, где столбы почетной скамьи прибывало к берегу, основывали хуторские поселения. Возможно, желтые шляпки вбитых гвоздей украшали столбы подобно резным деревянным изделиям с антропо- и зооморфными изображениями из всемирно известного норвежского погребения в Усеберге первой половины IX в. (Osebergfunnet 1920).

Часто почетную скамью путают с высоким сиденьем вождя в пиршественном зале. В начале «Саги о Хальве и воинах Хальва» и «Пряди о Гейрмунде Адская (или «Темная») Кожа» приводится рассказ, позволяющий понять, что почетная скамья и высокое сиденье (трон вождя) — разные артефакты. Действие этого эпизода саги и пряди происходит при дворе областного конунга в середине IX в., еще до объединения Норвегии. Конунг имел двух детей — Хамунда и Гейрмунда — от женщины из Бьярмии, плененной в походе, видимо, в районе устья Северной Двины (по «Книге о занятии земли»). У Хамунда и Гейрмунда была темная кожа. Жена конунга подменила их белокожим и красивым сыном раба Лейва. Однажды, когда конунг отправился в военный поход, Хамунд и Гейрмунд отобрали у Лейва, сидевшего на сиденье конунга, золотой браслет (мерило удачи, чести и богатства вождя), с которым он играл. Легендарный и впоследствии обожествленный скальд Браги, сидевший на сакральном почетном сиденье со священными столбами, заметил это, подошел к королеве, ткнул ее посохом или стержнем и сказал вису, в которой восстанавливались права настоящих сыновей конунга, Хамунда и Гейрмунда¹. Таким образом воссоздавалась традиционная структура общества, учитывавшая права наследников конунга и место раба в этом обществе.

Конунг вернулся с войны, жена представила ему настоящих детей — нормальный социальный порядок был восстановлен. С некоторой долей иронии можно отметить, что древним скандинавам были чужды расовые предрассудки. Внешность не играла роли — главной считалась принадлежность к знатному роду.

¹ Сага о Хальве и воинах Хальва // Северная Слава: [интернет-портал]. URL: <http://norroen.info/src/form/half/> (дата обращения: 10.07.2025); Прядь о Гейрмунде Адская Кожа // Северная Слава: [интернет-портал]. URL: <http://norroen.info/src/isl/geirmund/> (дата обращения: 10.07.2025).

Как свидетельствует этот рассказ, почетная скамья со столбами имела сакральное значение, в данном случае на нее сел не конунг, а мудрый прорицатель (или шаман) — первый скальд Браги. Трон конунга — высокое сидение — и почетное сиденье, как видно из текста, не одно и то же.

Обращает на себя внимание устная традиция передачи сказания, записанного в нескольких вариантах. Виса, приписываемая легендарному скалду Браги, варьируется, что типично для устного бытования, когда, как считается, висы вовсе не заучивались.

Как повествуется далее в «Саге о Людях с Песчаного Берега», в зале на некотором возвышении стоял жертвенник, а на нем лежал браслет годи, по которому, вероятно, было легко узнать вождя-жреца (Исландские саги 2004: 25; Губанов 2016: 205).

На священном кольце (древнегерманском браслете) годи давали юридическую клятву на тинге, формула которой была общей для истца, ответчиков и свидетелей. На ее историчность указывает ее сохранение и после принятия христианства — только вместо кольца годи после 1000 г. клялись на Библии («Сага о Ньяле») (Eriksen 2015; Хлевов, Губанов 2022).

Историчность свидетельства «Саги о Людях с Песчаного Берега» о принесении древними скандинавами клятвы на кольце доказывает сообщение Англосаксонской хроники (рукопись «А») о клятве викингов на священном кольце, данной англосаксонскому королю Альфреду Великому в 876 [875] г. н. э.:

876 [875]. Тогда разбойничье войско ускользнуло от уэссекского ополчения и пришло в Уэрхем. Король заключил мир с ними: они поклялись на священном кольце — так они прежде ни одному народу не клялись, — что они быстро уйдут из его королевства. Но под этим предлогом они ускользнули ночью от уэссекского ополчения и верхом отправились в Эксетер. И в тот год Хеалвдене поделил землю в Нортумбрии, и они ее вспахали и стали с нее жить (Англосаксонская хроника 2010: 70).

Также в этом контексте следует упомянуть золотые браслеты, на которых, согласно «Повести временных лет», клялись русы по договорам с византийцами в X в. (Мельникова 2012; 2014; Губарев 2013; Кулешов 2017).

Приведем тексты клятвы на священном кольце годи по «Книге о занятии земли» и клятвы на Библии по «Саге о Ньяле». Как видим, они идентичны, что свидетельствует об историчности клятвы на священном кольце, которое лежало на жертвеннике храма исландских вождей-жрецов (годи).

Landnámabók

Hverr sá maðr, er þar þurfti lögskil af hendi at leysa at dómi, skyldi áðr eið vinna at þeim baugi ok nefna sér vátta tvá eða fleiri. “Nefni ek í þat vætti”, skyldi hann segja, “at ek vinn eið at baugi, lögeið. Hjálpi mér svá Freyr ok Njörðr ok inn almáttki Áss sem ek mun svá sök þessa sækja eða verja eða vitni bera eða kviðu eða dæma sem ek veit réttast ok sannast ok helzt at lögum ok öll lögmæt skil af hendi leysa, þau er undir mik koma, meðan ek em á þessu þingi”.

Brennu-Njalssaga

CXLII, 12. Mörðr mælti: “Nefni ek í þat vætti”, sagði hann, “at ek vinn eið at bók, lögeið, ok segi ek þat guði, at ek skal svá sök þessa sækja, sem ek veit sannast ok réttast ok helzt at lögum, ok öll lögmæt skil af hendi inna, meðan ek em at þessi máli”.

(Губанов 2016: 190)

Книга о занятии земли

Каждый человек, которому нужно будет участвовать в судебном разбирательстве, должен сначала принести клятву на этом кольце и назвать двух или больше своих свидетелей. **«Я призываю свидетелей в том, — должен он говорить, — что я приношу клятву на кольце, законную клятву. Да помогут мне в том Фрейр, Нёрд и всемогущий Асс, чтобы я так вменял иск, или защищал, или свидетельствовал, или судил, как, я знаю, правильное всего или правдивее всего и законнее всего будет, и все по закону пойдет, ведомое мною собственноручно, что подлежит мне, покуда я участвую в этом тинге».**

Сага о Ньяле

CXLII, 12. Мёрд сказал: **«Я призываю свидетелей в том, что я приношу клятву на книге, законную клятву, и говорю я Богу, что я буду так вменять иск, как, я знаю, правдивее всего, правильное всего и законнее всего будет, и все по закону пойдет, ведомое мною собственноручно, покуда я участвую в этом деле»**

(Губанов 2016: 190; пер. автора)

Далее в «Саге о Людях с Песчаного Берега» говорится:

8. Á stallanum skyldi ok standa hlautbolli ok þar í hlautteinn, sem stökkull væri, ok skyldi þar stökkva með ór bollanum blóði því, er hlaut var kallat. Þat var þess konar blóð, er svrefð váru þau kvikendi, er goðunum var fórnat. Umhverfis stallann var goðunum skipat í afhúsinu.

(Губанов 2016: 205–206)

8. На жертвеннике также должна была стоять жертвенная чаша с прутом наподобие кропила. Им следовало разбрызгивать из чаши ту кровь, что звалась «долей», — то была кровь умерщвленных животных, принесенных в жертву богам. Вокруг жертвенника в задней части капища стояли боги.

(Исландские саги 2004: 25; пер. А. В. Циммерлинга)

Слова, обозначающие чашу с жертвенной кровью и прутом, — это композиты с первым компонентом *hlaut* — ‘жертвенная кровь’, а также этимологически ‘жребий’ и ‘доля’. Подобную лексику мы встречаем в мифологических песнях «Старшей Эдды». Например, в «Прорицании вёльвы» Хёнир — один из трех богов, некогда создавший первых людей из дерева, имена которых были Ясень и Ива, и даровавший им дух (наряду с Одином, который дал дыхание, и Лодуром, давшим тепло жизни), после гибели мира в страшной битве богов и чудовищ — Рагнарёке — в процессе возрождения мира находит *hlaut-viðr* ‘дерево жребия’ или ‘дерево жертвенной крови’.

63. Þá kná Hœnir
hlautvið kjósa.

63. Тогда сможет Хёнир
жертвенные прутья² выбрать.

(Хлевов, Губанов 2022: 1304; пер. автора)

На наш взгляд, что появляющееся в некоторых художественных переводах этой эддической песни толкование композита *hlaut-viðr* как прутьев гадания — домысел, основанный на других источниках, в которых действительно говорится о древнегерманской практике гадания, но не на прутьях, а путем разбрасывания деревянных дощечек (Корнелий Тацит, «Житие Св. Ансария» Римберта).

Становится более понятно, что такое *hlaut-viðr*, при обращении к другому эддическому произведению — «Песне о Хюмире» (*Hymiskviða*). В ней рассказывается о культовых действиях

² Букв. *hlaut-viðr* — ‘дерево жертвенной крови’.

богов перед пиром у великана Эгира, аналогичных блотвейцле, которую совершал годи Торольв Мострарская Борода в «Саге о Людях с Песчаного Берега».

Ár valttívar
veiddar námu
ok sumblsamir,
áðr saðir yrði,
hristu teina
ok á hlaut sáu;
fundu þeir at Ægis örkost hvera.

Прежде боги битвы (*букв. «трупобоги», «боги павших»*)
дичь взяли
и потребное для пира,
трясли прутьями
и на жертвенную кровь смотрели,
они нашли, что у Эгира всего вдоволь.

(Хлезов, Губанов 2022: 1304–1305; пер. автора)

В песне сказано, что боги-асы разбрызгивали кровь животных с помощью прутьев жертвенной крови, как это делали исландцы и норвежцы, согласно сагам, на священном пиру — блотвейцле, наблюдая за пятнами крови, они магическим образом достигали знания — в данном случае предвидения изобилия яств на будущем пире у великана Эгира.

Весьма вероятно, что прут жертвенной крови или жребия, с помощью которого окропляли участников блотвейцлы кровью жертвенных животных, символизировал роковой прут омелы, которым был пронзен благой бог Бальдр по наущению коварного Локи в важнейшем древнеисландском мифе. Подробно миф об убиении Бальдра приведен в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона.

Как было показано, использование идентичных композитов для обозначения культовых предметов как в текстах саг, так и в мифологических песнях «Эдды» может указывать на историчность как лексики для их обозначения, так и самих культовых предметов — кропила (путьев жертвенной крови) и чаши жертвенной крови.

Описание священного пира — блотвейцлы в «Круге Земном» — единственное сохранившееся в источниках полное и, видимо, в значительной мере исторически достоверное описание главного культового действия норвежцев, вероятно, распространенное и в других скандинавских странах в раннем Средневековье. Характерно, что культовые предметы, находящиеся в храме Тора в «Саге о Людях с Песчаного Берега», и композиты, их обозначающие, присутствуют и в этом древнеисландском тексте. Согласно описанию Снорри, в пиршественном зале передавали кубки (вероятно, рога) в честь Одина, Ньёрда, Фрейра и похороненных в курганах родичей (Sturluson 1991: 106; Снорри Стурлусон 1995: 74–75).

Возможно, описание чаши жертвенной крови (hlautbolli — им. п., ед. ч.) и прутьев жертвенной крови (hlautteinn — им. п., ед. ч.) как в «Саге о Людях с Песчаного Берега», так и в «Саге о Хаконе Добром» восходит к одному источнику, вероятно, устного по происхождению, поскольку параллелизм текстов обоих саг бросается в глаза. В той же степени показательна и вариативность текстов, свидетельствующая, что они не были механически переписаны из какого-либо протографа.

Сага о Людях с Песчаного Берега

8. Á stalleinum skyldi ok standa **hlautbolli ok þar í hlautteinn, sem stökkull væri, ok skyldi þar stökkva með ór bollanum blóði því, er hlaut var kallat.** Þat var þess konar blóð, er svrefð váru þau kvikendi, er goðunum var fórnat.

(Губанов 2016: 205–206)

Снорри Стурлусон «Сага о Хаконе Добром»

...þar var ok drepinn allskonar smali ok svá hross; en **blóð** þat alt, er þar kom af, þá **var kallat hlaut**, ok **hlautbollar** þat, er blóð þat stóð í, **ok hlautteinar**, þat var svá gert **sem stöklar**; með því **skyldi** rjóða stallana öllu saman, ok svá veggi hofsins utan ok innan, ok svá **stökkva** á mennina; en slátur skyldi sjóða til mannfagnaðar.

(Snorri Sturluson 1991: 106)

8. На жертвеннике также должна была стоять **жертвенная чаша с прутом наподобие кропила**. Им следовало **разбрызгивать** из чаши ту **кровь, что звалась «долей»**, — то была кровь умерщвленных животных, принесенных в жертву богам.

(Исландские саги 2004: 25; пер. А. В. Циммерлинга)

Для пира закалывали всякого рода скот, а также лошадей. Вся **кровь** от жертв **называлась жертвенной кровью**, а чаши, в которых она стояла, — жертвенными чашами, а жертвенные веники были наподобие кропил. Ими окропляли все жертвенники, а также стены капища снаружи и внутри. Жертвенной кровью **окропляли** также людей.

(Снорри Стурлусон 1995: 74; пер. М. И. Стеблин-Каменского)

На северо-западе Исландии раскопана усадьба, которая, вероятно, служила дохристианским храмом. О ее культовом характере свидетельствуют найденные кости молодых бычков, которых, скорее всего, принесли в жертву для священного пира (блотвейцлы), устроенного летом (Lucas, McGovern 2007; McGovern et al. 2009).

Затем в «Саге о Людях с Песчаного Берега» рассказывается, что Торольв Мострарская Борода велел почитать Священную Гору, установил некоторые табу (на нее нельзя было смотреть немьгым, на ней было запрещено убивать людей и скот), ибо верил, что после смерти отправится на нее, как и его родичи. Там же, где волны прибили к берегу столбы почетной скамьи, годи велел учредить тинг, и поле тинга также нельзя было осквернять (Исландские саги 2004: 26; Губанов 2019: 18).

Перед нами — распространенное в различных традициях (например, у австралийских аборигенов) представление о священном локусе или природном объекте, на который уходили умершие предки, и табу на место для тинга, которое находит параллели в сказании об убийстве Бальдра (священное поле тинга у богов в Асгарде, где нельзя было мстить — осквернять его кровью).

Таким образом, сказания о первооселенцах содержат ценную информацию о сакральных предметах (священный браслет вождя-жреца годи, прут и чаша жертвенной крови, почетное сиденье со столбами), культовом действе, где они применялись (блотвейцла), и сакральных локусах (Священная Гора — место обитания покойных предков; священное место народного собрания — тинга). Использование этих же терминов в песнях «Старшей Эдды» в определенном контексте и этнографические параллели позволяют с высокой степенью достоверности предполагать историчность этих сведений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Англосаксонская хроника. IX–XI века / пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. 288 с.
- Губанов И. Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. СПб.: МАЭ РАН, 2016. 230 с. (Kunstkamera Petropolitana).
- Губанов И. Б. Общество древних скандинавов под микроскопом: «Сага о Людях с Песчаного Берега» как этнографический источник. Взаимоотношения конунга с бондами и родовой знатью, взаимоотношения годи и их тинговых, культ и верования у скандинавов IX–X вв. н. э. // Научный вестник Крыма: электронный журнал. 2019. № 5 (23). С. 1–26. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/512/720> (дата обращения: 24.01.2025).
- Губарев О. Л. О клятвах русов и славян // Stratum plus. 2013. № 5. С. 239–245.
- Исландские саги / пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга; стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева; под ред. С. Ю. Агишева, А. В. Бусыгина, В. В. Рыбакова. М.: Языки славян. культуры, 2004. Т. 2. 608 с. (Studia philologica).
- Кулешов В. С. Золотые браслеты русов IX–XI вв.: тексты, вещи и функции // В камне и в бронзе: сборник статей в честь Анны Песковой / ред.-сост. А. Е. Мусин, О. А. Щеглова. СПб.: ИИМК РАН; Невская книжная типография, 2017. С. 253–258. (Труды ИИМК РАН; т. 48).
- Мельникова Е. А. Заложники и клятвы: процедура заключения договоров с норманнами // Именослов. История языка. История культуры / отв. ред. Ф. Б. Успенский. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 113–183. (Труды Центра славяно-германских исследований; т. 2).

Мельникова Е. А. «Обручья» некрещеной Руси в русско-византийском договоре 944 г. и «кольца клятвы» древнескандинавской правовой традиции // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени / отв. ред. П. Ю. Уваров. М.: Наука, 2014. Вып. 75 (3–4). С. 176–192.

Snorri Sturluson. Круг Земной / изд. подгот. А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. (Репринт. воспроизведение издания 1980 г.). М.: Ладомир; Наука, 1995. 688 с.

Snorri Sturluson. Младшая Эдда / изд. подгот. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. (Репринт. воспроизведение издания 1970 г.). СПб.: Наука, 2005. 139 с. (Литературные памятники).

Хлевов А. А. Предвестники викингов: Северная Европа в I–VIII вв. СПб.: Евразия, 2002. 336 с.

Хлевов А. А., Губанов И. Б. Обряд блотвейцла у древних скандинавов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67, вып. 4. С. 1296–1312.

Aðalsteinnsson J. H. Blót and þing: The function of the tenth century Goði // Aðalsteinnsson J. H. A Piece of Horse Liver: Myth, Ritual and Folklore in Old Icelandic Sources / transl. by T. Gunnell, J. Turville-Petre. Reykjavík: Háskólaútgáfan Félagsvísindastofnun, 1998. P. 35–56.

Eriksen M. H. The Powerful Ring. Door rings, oath rings, and the sacral place // Viking Worlds. Things, spaces and movement. Oxford: Oxbow Books, 2015. P. 73–88.

Gestsdóttir H. The Medieval Chapel and Churchyard // Hofstaðir 2000. Framvinduskýrslur / Interim Reports / ed. by G. Lucas. Reykjavík: Fornleifastofnun Íslands, 2001. P. 21–25. (Fornleifastofnun Íslands; FS130-91018).

Gestsdóttir H. The Medieval Churchyard // Hofstaðir 1999. Framvinduskýrslur / Interim Reports / ed. by G. Lucas. Reykjavík: Fornleifastofnun Íslands, 1999. P. 44–54. (Fornleifastofnun Íslands; FS102-91017).

Gunnell T. Hof, Halls, Goðar and Dwarves: An Examination of the Ritual Space in the Pagan Icelandic Hall // Cosmos. 2001. No. 17. P. 3–36.

Herschend F. Livet i Hallen. Tre fallstudier i den yngre järnålders aristokrati. Uppsala: Institutionen för Arkeologi och Antic Historia, Uppsala Universitet, 1997. 95 s.

Lucas G., McGovern T. Bloody slaughter: Ritual decapitation and display at the Viking settlement of Hofstaðir, Iceland // European Journal of Archaeology. 2007. Vol. 10, no. 1. P. 7–30.

McGovern T. H., Perdikaris S., Mainland I., Ascough P., Ewens V., Einarsson A., Sidell J., Hambrecht G., Harrison R. The Hofstaðir Archaeofauna // Hofstaðir: A Viking Age Center in Northeastern Iceland / eds by G. Lucas, C. E. Batey. Reykjavík: Fornleifastofnun Íslands, 2009. P. 2–104. (Institute of Archaeology Monograph Series; vol. 1).

Näsström B.-M. Blot: Tro och offer i det förkristna Norden. Stockholm: Norstedts, 2004. 307 s. (На швед. яз.).

Olsen O. Hørg, hov, og kirke. Historiske og arkeologiske vikingetidsstudier. København: G. E. C. Gad, 1965. 307 s. (Aarbøger for nordisk Oldkyn dighed og Historie). (На дат. яз.).

Osebergfunnet. 3 / red. A. W. Brøgger, H. Shetelig, H. Falk. Oslo: Distribuert ved Universitetets Oldsaksamling, 1920. 339 s. (На норвеж. яз.).

Riisoy A. I. Performing Oaths in Eddic Poetry: Viking Age Fact or Medieval Fiction? // Journal of the North Atlantic. 2016. Spec. vol. 8. P. 141–156.

Snorri Sturluson. Heimskringla. Reykjavík: Prensmiðjan Oddi, 1991. 630 s. (На древнесканд. яз.).

REFERENCES

Aðalsteinnsson J. H. Blót and þing: the function of the tenth century Goði. *A piece of horse liver: myth, ritual and folklore in Old Icelandic sources*. Reykjavík: Háskólaútgáfan Félagsvísindastofnun Publ., 1998, pp. 35–56. (In English).

Eriksen M. H. The powerful ring. Door rings, oath rings, and the sacral place. *Viking Worlds. Things, spaces and movement*. Oxford: Oxbow, 2015, pp. 73–87. (In English).

Gestsdóttir H. The medieval churchyard. *Hofstaðir: Framvinduskýrslur interim reports*. Reykjavík: Fornleifastofnun Íslands, 1999, pp. 44–54. (Fornleifastofnun Íslands; FS102-91017). (In English).

Gestsdóttir H. The medieval chapel and churchyard. *Hofstaðir: Framvinduskýrslur interim reports*. Reykjavík: Fornleifastofnun Íslands, 2001, pp. 21–25. (Fornleifastofnun Íslands; FS130-91018). (In English).

Gubanov I. B. [Ancient Scandinavian society under the microscope: “The Saga of the sandy shore people” as an ethnographic source. The relationship of the king with ‘the bondes’ and the clan nobility, the relationship of ‘the godies’ and their ting’s people, the cult and beliefs of the Scandinavians of the 9th–10th centuries AD]. *Nauchnyy Vestnik Kryma* [Scientific Bulletin of Crimea], 2019, no. 5 (23), pp. 1–26. (In Russian).

Gubanov I. B. *Islandskiye rodovye sagi kak istochnik po istorii kul'tury i obshchestva Drevney Skandinavii. Issledovanie, teksty i perevody* [Icelandic family sagas as a source for the history of culture and society in Ancient Scandinavia. Research, texts and translations]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2016, 230 p. (Kunstkamera Petropolitana). (In Russian).

Gubarev O. L. [About the oaths of the Rus and Slavs]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya* [Stratum plus. Archaeology and cultural anthropology], 2013, no. 5, pp. 239–245. (In Russian).

Gunnell T. Hof, Halls, Goðar and Dwarves: an examination of the ritual space in the pagan Icelandic hall. *Cosmos*, 2001, no. 17, pp. 3–36. (In English).

Herschend F. *Livet i Hallen. Tre fallstudier I den yngre järnålders aristokrati* [Life in the Hall. Three case studies in the late Iron Age aristocracy]. Uppsala: Institutionen för arkeologi och antic historia, Uppsala Universitet Publ., 1997, 95 p. (In Swedish).

Khlevov A. A. *Predvestniki vikingov: severnaya Evropa v I–VIII vv.* [Harbingers of the vikings: northern Europe in the 1st–8th centuries]. St. Petersburg: Evrazia Publ., 2002, 336 p. (In Russian).

Khlevov A. A., Gubanov I. B. [The ritual of blotveitzla among the ancient Scandinavians]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 2022, vol. 67, iss. 4, pp. 1296–1312. (In Russian).

Kuleshov V. S. [Gold bracelets of the Rus of the 9th – 11th centuries: texts, objects and functions]. *V kamne i v bronze: sbornik statey v chest' Anny Peskovoy* [In stone and bronze: collection of articles in honor of Anna Peskova]. St. Petersburg: IIMK RAN Publ.; Nevskaya knizhnaya tipografiya Publ., 2017, pp. 253–258. (Trudy IIMK; vol. 48). (In Russian).

Lucas G., McGovern T. Bloody slaughter: ritual decapitation and display at the viking settlement of Hofstaðir, Iceland. *European Journal of Archaeology*, 2007, no. 10 (1), pp. 7–30. (In English).

McGovern T. H., Perdikaris S., Mainland I., Ascough P., Ewens V., Einarsson A. Sidell J., Hambrecht G., Harrison R. The Hofstaðir Archaeofauna. *Hofstaðir: a viking Age center in northeastern Iceland*. Reykjavík: Fornleifastofnun Íslands, 2009, pp. 2–104. (Institute of Archaeology Monograph Series; vol. 1). (In English).

Mel'nikova E. A. [Hostages and oaths: the procedure for concluding treaties with the Normans]. *Imenoslov. Istoriya yazyka. Istoriya kul'tury* [Name List. History of language. History of culture]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo Publ., 2012, pp. 113–183. (Trudy Tsentra slavyano-germanskikh issledovaniy; vol. 2). (In Russian).

Mel'nikova E. A. [“Bracelets” of undipped Rus in the Russian-Byzantine treaty of 944 and “oath rings” of the Old Norse legal tradition]. *Srednie veka* [Middle Ages], 2014, vol. 75, no. 3–4, pp. 176–192. (In Russian).

Näsström B.-M. *Blot: Tro och offer i det förkristna Norden* [Blot: faith and sacrifice in the pre-Christian North]. Stockholm: Norstedts Publ., 2004, 307 p. (In Swedish).

Olsen O. *Hørg, hov, og kirke. Historiske og arkaeologiske vikingetidsstudier. Aarboger for nordisk Oldkyn dighed og Historie*. [Sanctuary, temple, and church. Historical and archaeological studies of the Viking Age. Yearbooks for Nordic Archeology and History]. København: G. E. C. Gad Publ., 1965, 307 p. (Aarboger for nordisk Oldkyn dighed og Historie). (In Danish).

Osebergfunnet [The Oseberg discovery]. Oslo: Distribuert ved Universitetets Oldsaksamling Publ., vol. 3, 1920, 339 p. (In Norwegian).

Riisoy A. I. Performing oaths in Eddic poetry: viking age fact or Medieval Fiction? *Journal of the North Atlantic*, 2016, vol. 8, pp. 141–156. (In English).

Sturluson S. *Heimskringla*. Reykjavík: Prentsmiðjan Oddi Publ., 1991, 630 p. (In Old Norse).

Submitted: 21.10.2025

Accepted: 20.01.2026

Published: 10.04.2026